

12+

Виталий Луковский

Раскат Трома

Виталий Лучковский

Раскат Грома

«Издательские решения»

Лучковский В.

Раскат Грома / В. Лучковский — «Издательские решения»,

Есть мир, который помнит только легенды. Есть лес, который был городом.
Есть океан, который стал слезами бога. И есть те, кто пришел защитить чужую
землю, а ушел, оставив на камне цветы. «Раскат грома» — история о том, как
трудно быть спасителем, когда мир спасенья не хочет.

Содержание

Раскат грома	6
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Раскат Грома

Виталий Лучковский

© Виталий Лучковский, 2026

ISBN 978-5-0070-5421-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Раскат грома

Глава 1

Старая дикая груша посреди леса задрожала. Те редкие плоды, что она еще смогла дать, осыпались на землю. Пробирающиеся через ветки лучи ночного бирюзового неба на миг померкли перед яркими разноцветными вспышками, затем, спустя мгновение, снова стали единственными источниками света.

Вспышка обнажила древнюю плиту, около которой почти закончила свой жизненный путь груша.

Руны на круглом камне медленно потухли, как угасает последняя искра некогда великого костра.

В центре круга стоит парень. Волосы цвета спелой пшеницы с легкой рыжиной, взъерошены. Лицо открытое, с веснушками на носу и теплым румянцем. Глаза яркие, незамутненные, цвета молодой листвы с искорками любопытства. Худощав, одет в шелковые легкие одеяния перламутровых оттенков.

Выйдя из круга, повертев головой, он направился вперед. Если нет разницы, куда идти, то почему бы не пойти просто туда, куда глаза глядят? В его случае, ноги.

Кто-то должен встретить молодого мага, но вот он неспеша бродит по лесу один и никто не спешит прийти за ним.

Увидев просвет, юноша зашагал к нему, выйдя на большое поле, усеянное желтыми цветками по щиколотку, словно природный ковер. И пряно-цветочный запах терпкой ванили и мягкого розмарина.

Встреча с проводником, так парнишка назвал встречающего его, оказалась неожиданной. Человек в темно-зеленых одеяниях с массивным луком в левой руке просто стоит, прижавшись в молодой березе, чьи листья цвета морской волны тускло светятся изнутри.

— Чего так подкрадываться? — в руке у прибывшего появился метровый меч, затем исчез, вспыхнув темным индиго.

— Я здесь уже давно стою, — тихо произнес незнакомец, небрежно рассматривая чужака, — Ты, должно быть, Элиан Фладис? Меня зовут Вейлиан Эй'Блум. Я направлен почтенным магом, Некрусом для твоей встречи.

— Вот только с ней опоздал, — над ним раздался принадлежащий другому юноше, голос.

Этот же обладает своей, кошунственной красотой. И эта красота не просто привлекает — она оскверняет понятие совершенства. Лицо, безупречный овал, выточенный из темноватого нефрита, будто впитывающего звездный свет. Волосы олицетворяют собой струящийся ниже плеч жидкий обсидиан, у корней слегка колышущиеся, словно сонные змеиные головы. Глаза с радужкой расплавленного золота смотрят словно в самую душу. Этот молодой человек — воплощение интеллектуального, вежливого зла.

— Ассаран, я заметил тебя еще в момент твоего появления, — Вейлиан Эй'Блум небрежно отстранился от березы, подошел к Элиану, — Иди за мной, Стрейджен в паре часов отсюда.

Пожав плечами, гость взглянул на ветку, но там уже нет никого. Сидевший там парень прохаживается сбоку. Когда он успел переместиться?

— То, куда вы меня ведете, это далеко? — Элиан подошел к молодому красавцу, — Ты ведь демон? А ты эльф? — он указал на лук второго.

— Я не эльф, а дельф, — встретивший его лучник поморщился, — Я похож на скачущего по веткам худобу?

— Лук, длинные прямые волосы, острые уши, — следуя за провожатыми, Элиан пожал плечами, — Вот он демон, это сразу видно.

— У всех длинные прямые волосы и лук, так что, все эльфы? — Вейлиан Эй'Блум остановился, повернулся в сторону парня, — Эй, откуда ты узнал, что он демон?

— Слишком красив, — похлопав демона по плечу, молодой маг, обогнав всех, зашагал вперед.

Стрейджен, столица Симелхании, расположен на восточной стороне скалы, являющейся не только источником камня, но и естественным укрытием.

В пятисот метрах от города над пустынным полем возвышаются с дюжину десятиметровых каменных горгулий. Перепончатые крылья расправлены, вот-вот поднимут каменное тело с зубастой мордой в небо, обрушивая на врага смертоносную тварь.

Между статуями к воротам города ведет каменная дорога, уложенная настолько ровно, что позавидуют некоторые зеркала.

Врата большого города открыты, там всегдалюдно. Народ обретает масштабность у ворот, проходя пик на главном базаре и затухая в конце украшенного фонтанами в виде резных полупрозрачных цветов.

Стража у ворот стоит, словно те каменные горгульи, неподвижно, стройно. Короткие копы лишь на пару сантиметров возвышаются над головой, а цвета ясного неба латы блестят на солнце.

На прибывших стража не обратила никакого внимания и троица беспрепятственно вошла в город.

Там, на одной из широких улиц, в трехэтажном размашистым здании их уже ждали. Балконы строения украшены висящими растениями. Колонны у входа представляют собой четырех пятиметровых котят. Они застыли в игривых позах — кто-то ловит невидимую бабочку, кто-то машет лапкой или готов к прыжку.

Внутри просторный холл встретил гостей своей чистотой. Широкий и длинный бурый ковер украшают ромбы и квадраты, свет падает на них рассеянный, пропускаемый через высокие треугольные окна. Из окраин к центру потолка ведут пять лучей звезды, заканчиваясь нависшей над холлом большой лампой. Магических свечей на ней не меньше двадцати, но днем они испускают лишь легкий тусклый свет.

У левой стены широкая лестница ведет на второй этаж, там же стоят зеркала.

Около них, сверху вниз, на них смотрит преклонных лет человек. Лицо продолговатое, аристократически худое, с резкими четкими линиями. Высокий лоб будто создан для ношения невидимого венца мыслей. Нос с легкой горбинкой, не изломан, а изогнут, что придает профилю хищную изысканность. Волосы густые, синевато — седые, с преобладанием стального цвета. Глаза цвета полированной стали.

Спустившись неспешной походкой, он поприветствовал гостей, обратившись к Элиану:

— Это наш гость из Синеи? Как же давно я не был на родине. Лет тридцать?

— Почему же Вы не напишите рапорт об возвращении? Вас бы сразу отправили в Синею, — Элиан пожал хозяину руку, — Вы, как я полагаю, Неурус Дегол, в чье распоряжение я перехожу?

— Распоряжение? — хозяин слегка закивал, обойдя юношу и подойдя к демону, — Вся моя семья здесь, дома, — он раскинул руки в стороны, — Так что добро пожаловать в мой дом, а отныне и твой.

Это здание, как оказалось, не является гильдией магов как таковой, а обычный дом престарелого мага. Хоть у него и есть сестра с матерью, он давно оставил их, постоянно поддерживая связь.

Проведя молодого мага в его комнату, Некрус со спутниками оставили его, сообщив, что обед будет готов через пол часа.

Комната представляет собой квадратное помещение с кроватью посреди. На ней лежат четыре пухлых подушки и одеяло, словно смесь облака и пуха. Под потолком, балки которого изображают раскрывшиеся букет бромелии. Под ними свисает небольшое паникадило. Большие окна с арочным верхом выполнены в готическом стиле и обрамлены деревянными рамами со сложным орнаментом в виде полусфер, треугольников и звезд. По бокам окон полки с книгами. Небольшой стол с двумя ящиками, да резные шкаф и кресло завершают штрих интерьера. Запах книг и сухого дерева украшает легкий аромат свечной дымки.

Улегшись на кровати и уставившись на балки, Элиан уснул.

Давным-давно, когда мир был молод и слова имели силу материи, жила Ламия — дух первозданного океана, чей голос ткал саму реальность. В битве против Падших Звёзд, желавших заковать хаос в ледяные цепи безвременья, она пропела Песню Растворения, что обратила врагов в туман и развеяла их по ветрам. Но песня, будучи актом чистой магии, стоила ей голоса и формы, оставив лишь её плачущее сердце — Морскую Жемчужину, что покоится в глубинах. Говорят, тот, кто найдёт Жемчужину и сумеет её разбудить, услышит последний отзвук той Песни и сможет на миг переписать нить судьбы мира. А хранится она...

— Эта легенда всего лишь миф, — сидящий рядом с рассказчиком, юноша повернулся к девушке, — Не уверен, что такая легенда вообще существует!

Внешность девушки поражает красотой. Она — зримое воплощение поэзии в движении. Ее фигура, гибкий ивовый прут облитый серебром. Волосы представляют собой жидкое перетекание оттенков: у корней темный аметист, переходящий в лавандовый серебристый и заканчивается на кончиках цветом лунного света. Они всегда слегка в движении, будто окутаны невесомым шлейфом. Глаза огромны, миндалевидные, цвета алмазной океанской глубины с вкраплением зеленого хризолита.

— А мне нравится, — девушка подарила улыбку рассказчику, — Дух первозданного океана.

Сидя за круглым столиком таверны «Развевающееся крыло», троица перекусывали фруктами.

Рассказчик давно заметил это заведение, расположенное на отшибе главной улицы Стрейджена, но времени и повода заглянуть сюда не было. Сегодня же, когда к ним записали столь очаровательную лерию, Кастис Трис, так его звали, вспомнил об этом тихом местечке.

Он же само воплощение острой, стремительной красоты, внешность выстроена на контрастах и углах. Лицо с острыми, почти геометрическими скулами, тонкий прямой нос и резко очерченные губы. Брови темны, изломанны, как крылья летучей мыши.

Волосы цвета бронзового крыла с неестественным, сапфировым отливом коротко стрижены по бокам. Глаза парня светло-серые, почти бесцветные, как ледяной туман. С темными, расширенными зрачками, что создает пронзительный, гипнотический и слегка безумный взгляд.

Рядом с правой рукой, прислонен к столу меч в серебристо-фиолетовых ножнах.

— Так и я могу сочинить что-то этакое, — второй парень, Валанг Лонг призадумался, устремив взгляд на потолок, — Скажем, легенду о пьянице, который сжигал на костре всяких ведьм, а после жил в вулкане, занимаясь исследованиями.

— Фу, как омерзительно, — Кастис скривился, — Люди, что живут в вулкане? Ну у тебя и фантазия!

— Да похлеще твоей! — взяв с тарелки кусочек ананаса, Валанг запихнул его в рот.

В отличие от друга, этот представляет собой воплощенное достоинство. Высок. И каждый его мускул, каждая линия тела выстроены в безупречную вертикаль власти и спокойствия. Его волосы густые, цвета старой полированной бронзы с прожилками чистого серебра. Лицо

же с четкими «высеченными» чертами: высокие скулы, мощный подбородок. А нос с легкой горбинкой придает лицу характер

Глаза же темного янтаря, почти коричневого топазового оттенка, тлеют ровным теплым светом.

— Ты была в резиденции Некруса? — Кастис передал девушке чашку с соком цвета циана.

— Нет, мне ни к спеху, — девушка приняла угощение, сделала глоток, — Ого, освежающе. Я не думаю, что в ближайшее время там нужна, я же не маг!

Посидев немного, троица направилась в ближайший Храм Стихий.

Комплекс зданий, включающих в себя школу, общежитие, больницу и оружейную. Здесь же отдыхают офицеры.

Оставив парней, девушка прошла через главный зал Храма, где в круг воздвигнуты пятиметровые статуи двенадцати стихиям.

Пройдя мимо их, она подошла к средних лет человеку, меняющему свечи у подножия статуй.

— Наставник, — девушка взяла одну из свежих свечей, поставила в подсвечник, — Вы говорили, что меня ждет особое задание.

— Ждало, — человек поднялся, — Лантариэль, сегодня кое что произошло.

— И что же такое могло произойти, что не позволило мне сопровождать эльфийскую графиню? — расставив руки в стороны, девушка нависла над наставником. Ее взгляд сейчас был неотличим от злой лисы.

— В гильдию магов прибыл юноша, тебе следует сопровождать его.

— Он маг, сам себя защитит, — Лантариэль обернулась, собравшись уходить. — Я нянькой не нанималась!

— Вместе с ним Ассаран, — наставник тут же запнулся, сказав лишнего, — В общем, тебе действительно не стоит туда идти.

— Но уж нет! — развернувшись на одном каблуке, девушка пристально посмотрела на учителя, затем направилась в обратную сторону, — Теперь уж я точно обязана навестить их!

И сжимая кулаки, Лантариэль стремительно зашагала прочь.

Дворец короля представляет собой сеть коридоров, галерей и комнат. Впервые попавший сюда легко заблудится. Стража незначительна, а через каждые пять метров стоят пустые доспехи. Служанки каждый день надрываются, поддерживая чистоту.

Дворец стоит особняком в крепости, на окраине Тиона, столицы Серифаса. Страна легких рыцарей, кавалерии. Страна разведения домашнего скота и сельского хозяйства.

Долгое время всем этим правит король Исиик Длинный. Хотя о том, что именно длинное, гадают все, так как сам король маленького роста. Жадный на золото, он принял от Симелхании немалую сумму взамен на провизию. И, чтобы сделка соблюдалась, к нему приставили мелигианца в качестве телохранителя.

Вначале Исиик, конечно, сопротивлялся, но будущий его телохранитель, Милос Голт, перебил всю охрану. Это было быстро и жестоко.

Поставки пошли караванами, а телохранитель редко покидал короля.

Облаченный в рыцарский доспех, мелигианец, так в Синее называют лучших воинов, сейчас стоял у входа в уборочную, где король проводил много времени. Что он там делал, неизвестно, может размышлял, или еще что-то. Окон в маленьком помещении не было, зато золота и бриллиантов вдоволь.

Стоя у двери, Милас смиренно выжидал кряхтящего за дверью короля.

Движение сбоку телохранитель воспринял жестко. Повернувшись, он достал прямой метровый меч, встав в боевую стойку.

Трое одетых в коричневые кожаные одежды, с масками на лицах в виде лесных зверей и с мечами, направились на него.

Лис, заяц и волк, незабвенная троица сказочных зверей разом набросилась на мелигианца.

Проскользнув под летящим над ним лезвием лиса, Милас скрестил клинки с зайцем, успев ногой оттолкнуть волка от себя. Затем, перехватив рукоять меча, ударив зайца по лицу. Маска глухо треснула, но осталась на лице.

Лис с волком одновременно напали с двух сторон, один с замахом, другой норовя уколоть. Их движения просчитаны, натренированы. И в какой-то миг им почти получилось настигнуть Миласа, но тот сумел в прыжке, приняв горизонтальное положение, увернуться.

Отбив меч у лиса, синеец бросил его в сторону. Пролетев по дуге, клинок вспорол лису горло, вонзившись почти по рукоять в волка, пронзив насквозь.

Заяц отбил выпад защитника, отступая назад. Двигаясь спиной, он об что-то уперся, но отвести от врага взгляд не решился. Выставив лезвие вперед, Милас стал медленно наступать. Ерзая, заяц всей спиной навалился на что-то, поздно сообразив, что намертво зацепился.

Стремительный взмах рукой и убийца в маске повис на острие топора, который держит пустой доспех.

Сняв тело, Милас провел по лезвию топора рукой. Тупой. Красиво, но пользы никакой. Вернувшись к туалету, Милас постучал.

— Занят! — хриплый голос короля зло донесся за дверью.

Мелигианец молча выбил дверь и вся трухла дерева посыпалась за золотой, усеянный бриллиантами пол и на короля.

— Да.. Да как... — широко раскрытыми глазами король уставился на телохранителя, ртом пытаясь захватить воздух.

Милас молча ухватил короля, заметив, что тот просто сидел на унитазе. Соппротивление короля ничего не дало и тот смиренно побрел за своим телохранителем.

Коридор вывел их в широкое просторное помещение с тремя разветвлениями. Назначение этого пространства, как и большинства здесь, Милас не знал. Если оно вообще есть. И здесь же вновь их ждали.

Справа к ним стал подходить человек в маске медведя, слева уже ожидает троица: заяц, лось и рысь.

— В сказочных убийцах прибыло, — Милас отодвинул короля назад, приседая.

Рванувшись вперед, медведь упал, скользя по полу, покатился на телохранителя. Его удар рассчитан на ноги. Но никак не рассчитан на бросок.

Метнув меч, Милас снес медведю голову и подбежав, поднял оба — и его и свой.

Заяц, лось и рысь на потерю своего никак не отреагировали. Они один за одним набросились на синейца.

Милас сделал шаг вперед, но спереди в его сторону полетели два болта. Мелигианец увернулся, заметив еще двоих, белку и лиса.

Отступать назад, к королю? Нет, слишком опасно. Хотя в узком коридоре они все вместе и не могут напасть, ему самому будет тесно.

И Милас, сжимая мечи словно ножницы, устремился вперед.

Встав на одно колено, оба убийцы, белка и лис вонзили острие своих мечей в пол, остановив атаку врага. Посыпались искры. И клинок белки, приняв удар меча Миласа на себя, словно зеркало, со звоном разлетелся на осколки. Лезвие продолжило движение, отсекая нижнюю челюсть от верхней.

Лис же поднял клинок, уводя второй меч вверх за спину. Но опоздал. Второй меч сзади повторил с ним то, что и с белкой. Ножницы сомкнулись.

Подбежавший заяц сделал выпад, в то время, как стоявший за его спиной рысь метнул нож.

Резким взмахом, Милас отбил нож и тот, отлетая, пробил самому дальнему из убийц, лоб.

Очередной заяц и рысь схлестнулись с телохранителем. Клинки зазвенели. Выпады и блоки сменяли один другого.

Милас отступал назад, в сторону покоев, уводя убийц от короля. Он двигался назад маленькими шажками, контролируя обоих врагов. Клинки затупились, и только меч Миласа сохранял крепость.

У него был простой синейский меч, не милигианское оружие. Получить его он не успел, считал, что нужно заслужить.

И вот теперь, оставшись со своим мечом и вражеским обломком, он упорно отбивался. Ему даже удалось нанести врагам несколько ран, но и сам получил порезы. И в какой-то миг, решив, что пора завершать этот кровавый обмен ударами, резко бросился вперед. Меч его пронзил зайца, а обломленный клинок полоснул лиса по горлу.

Отпустив лишенную лезвия рукоять, Милас, упираясь о свой меч, направился к королю.

Тот сидит у стены. Глаза широко раскрыты, изо рта торчит окровавленный язык. А в груди виднеется оперение двух болтов.

Король мёртв.

Зло усмехнувшись, Милас сел рядом, положив меч у ног. И уже когда в глазах почти стемнело, а в ушах пульсирующий звон затмевал все звуки, он увидел приближающуюся фигуру в маске очередного лиса. Но сопротивления оказать уже не смог.

В небольшом помещении пахнет тушеной курицей, приправами и другими ароматными яствами. Посреди стоит накрытый блюдами стол. У стены трещит камин, в котором поленья охватывает небольшой огонь.

За столом Элиан, Вейлиан Эй'Блум и Ассаран, неспеша поглощая еду, разговаривают ни о чем.

Внезапно Ассаран вскакивает и с фразой «о мне пора», бежит на стену и лишь считанные сантиметры от неё вспыхивает быстро погасшим тёмно-синим пламенем. И в эту же секунду дверь помещения вылетает, и взламывается очаровательная девушка. От ее красоты Элиан покраснел, вспотел. Руки сами стали приглаживать одежду и волосы.

— Где этот проклятый демон? — обходя комнату, Лантариэль заглянула в камин, сморщившись от дыма, посмотрела на дэльфа и мальчишку на пару лет младше ее, — О, так это ты тот маг, о котором я должна позаботиться?

— Поза.. Ботиться? — отрывисто переспросил Элиан, с трудом проглотив слюну.

— Что ж, раз та адская тварь ошивается рядом с тобой, так и быть, я буду приглядывать тоже, — девушка села напротив мага, проигнорировав медленно вставшего Вейлиана, который сообразил покинуть помещение, — Меня зовут Лантариэль. Я твой телохранитель.

— Но мне он не н.. Нужен, — прошептал Элиан, опустив взор.

— Еще как нужен! — вскочив, девушка стукнула ладонями обеих рук по столу, затем схватила окорок курицы, — И не смей спорить!

— Так ты его до могилы доведешь, — войдя в комнату, Некрус убедился, что нужных ему людей здесь нет, — Где наша парочка бездарей?

— В Храме Стихий, я их там оставила, — откусив кусочек, Лантариэль вновь села.

— Когда Кастис и Валанг появятся, отправишь ко мне, — и старый маг развернулся к двери.

— Что-то случилось? — девушка остановила его, прожевывая сочное тушеное мясо.

— Милас мертв. И король тоже, — ответив с ноткой горечи, маг удалился.

Лантариэль отбросила окорок назад в тарелку, ее пыл милом угас.

— Вот видишь, — тихо, медленно, как заботливая старшая сестра, она обратилась к Элиану, глядя на свои руки, — А ты говоришь, что телохранитель тебе не нужен.

Покинув их, Некрус вышел на улицу и быстро зашагал к виднеющемуся впереди пику крыши дворца.

На площади, с развевающимися знаменами лесных народов, стоят четырехметровые статуи зверьков, смесь белки с вытянутой мордочкой лисы и завернутыми высоко за спину тонкими, острыми рогами.

У широких и высоких постоянно открытых дверей стоит пятиметровая статуя единорога с раскрытыми лебедиными крыльями. Рог гордо смотрит в зенит.

Сам дворец представляет собой квадратное здание без ответвлений и с одним единственным этажом, занимающим площадь как пять этажей.

Внутри лишь зал с громоздким круглым столом из белого дерева, посреди которого журчит фонтан в виде стоящего одной передней лапой на шаре, дракона. Вот только вместо огня изливает воду он.

Сев за свободный стул, коих не так много, Некрус поприветствовал присутствующих, став ждать остальных. Благо, не долго.

Совет обсудил смерть мелигианца Миласа Голта, возвращение его тела в Синюю. И дальнейшую судьбу Серифаса.

Как оказалось, после смерти короля Исиика Длинного, наследников оказалось слишком много. Аж тридцать претендентов. Включая как родных сыновей, так и племянников и элиты страны.

И лишь один из них, Нертр, по мнению синейцев, достоин этого места. Податливый, добр, лишенный воинственных амбиций, этот человек склонен больше к развитию и торговле, чем к агрессии.

Посадить на трон не сложно, достаточно сделать его кандидатуру единственной. И когда решение было принято, недалеко от дворца, на главной площади раздался протяжной, приятный на слух звук рога.

Там, на просторной площади, на которую от дворца ведет широкая улица, выстроились по обе стороны солдаты. Каждый держит штандарт с гербом Синей. Дракон и единорог стоят на задних конечностях, спина к спине, крыло к крылу.

Здания по обе стороны площади украшены разноцветными шарами и лентами. А огромная арка в начале площади, на которой вырезаны разные символы, блестит на солнце, притягивая внимание всех. Этот блеск сначала потускнел, затем вспыхнул чистым золотом, окрасился в ямшу красную и все пространство внутри арки засияло переливающимся архидейно — салатовым.

И из портала выезжает на белом, чистом единороге, лебединые крылья которого прижаты к туловищу, а витый острый, метровый рог смотрит вперед, едет невероятно красивая девушка. Посмотрев на нее, невозможно забыть. Как и невозможно описать.

И при виде ее солдаты преклоняли колена, как и зверье лапы. Даже легкий ветерок утих, слегка колыша ее черные волосы.

Стирена.

Одна из приближенных самого Лайвела, стихии. Говорят, что она, как и все остальные три, обладает невероятной силой, способной одним лишь взглядом испепелить любого бога.

А вслед за ней из портала выходят... Нет, плывут, словно корабли, трехметровые субстанции. Они лишь издали напоминают людей, больше похожи на фиолетовые облака. Полупрозрачны. И каждый из них держит трехметровый лук, а за спиной массивный колчан со стрелами размером с копье. И вышло этих облаков ровно тридцать. И лишь один из них вместо лука держит штандарт. На нем ничего, лишь бордовое поле с отблесками золотых звезд.

Стирена немного проехала, затем слезла с единорога и он самостоятельно повел колонну лучников дальше, а девушка направилась во дворец.

— Выяснили, кто посмел нанести нам удар? — пройдя во внутрь, девушка взмахом руки велела всем присутствующим сидеть.

— Леди Стирена, — преклонных лет человек, с короткой наполовину седой бородой все же встал, — На востоке есть племя охотников, называют себя сиджу, в честь долины, где обитают. Только они способны на такое.

— Отправьте туда когонибудь. Стоит сначала проверить, прежде чем стереть племя.

С этими словами Стирена резко развернулась на одном каблуке и, словно кошка-королева, ушла.

— Иди сюда! — схватив молодую девушку, невинную, хрупкую, толстяк с голым торсом подтянул ее к себе, — Ты должна быть благодарна, рядом с тобой король!

Гроте, дальний племянник Исиика начал срывая с бедолаги одежду.

Находясь в своем поместье, он еще утром объездил окрестности, силой забрав в какой-то деревушке молодую, не тронутую никем девушку. А его рыцари позаботились о тех, кто не согласен был, включая ее родителей.

Девушка попыталась сопротивляться, поцарапать, укусить.

Гроте, схватив ее за волосы, ударил по лицу. Из рассеченной губы потекла кровь.

— Как ты смеешь! Да я... — толстяк пошатнулся, девушка от испуга завещала.

Приглушенный звук и моментальный свист. Ни девушка, ни Гроте не видели, как большая стрела прошибла стену, пройдя насквозь хозяина поместья и так же скрылась в противоположной, оставив две аккуратные дырки в стене и изуродованное тело.

Зажавшись в углу, девушка тряслась от страха.

В ту жуткую ночь из всех заявленных наследников на серифасский трон остался лишь Нертр, коронацию которого поспешно провели через пару дней.

А на следующее утро тридцать больших облако подобных лучников покинули мир через тот же портал, что и прибыли, оставив здесь лишь леди Стирену.

Глава 2

С самого утра улицы Стрейджена украшали разноцветными тонкими, но очень длинными лентами, укрывающими улицы от солнца. Деревья и кустарники наряжали блестками, из-за чего они похожи на кроны звездного неба.

Стража в парадных доспехах, украшенных листочками лиственных деревьев.

К обеду во врата города в три колонны вошли одетые в темно-зеленые доспехи эльфийские лучники. Их немного, меньше сотни. И проделали путь со стороны запада, из расположенного в Дремучих лесах эльфийского города Суэдэтт. Они провожают графиню Алию.

По эльфийским меркам совсем девочка, она, на вид лет двадцать пять, ехала на олене. Рога украшены колокольчиками, между ними поблескивает небольшая корона.

Сама графиня с тонким, симметричным треугольным лицом. Глаза большие, блестят алмазом. Ровные, длинные черные волосы потоком реки спадают с плеч.

За ней в зеленой мантии следует старик.

Сразу за вратами делегацию в сопровождении Вейлиана, Лантариэль и Элиана, встречает Некрус Дегол.

Эльфийские лучники прошли дальше, их ждет праздник. Графиня жес магом последовали за встречающими.

— Почему этого проклятого демона тут нет? — Лантариэль повернулась к Элиану, — Где твой телохранитель?

— Вот он, рядом, — молодой маг указал на нее.

— Тише вы! — Некрус поклонился подошедшей графине, — Леди Алиа, добро пожаловать в Стрейджен!

Графиня Алиа сделала легкий реверанс, бегло взглянув на остальных встречающих ее и повернулась к своему магу.

— Господа, это мой приближенный, целитель Тирисон Сон'Ен. Я заметила, мы еще кого-то ждем?

— Прибудет еще один гость, — Некрус склонился, — Графиня, прошу Вас подождать.

— О, мой дорогой друг, в твоей компании я готова ждать кого угодно, — графиня улыбнулась старому магу, встала рядом с ним, о чем-то перешептываясь.

— А вот и он, — Вейлиан Эй'Блум сделал шаг вперед, навстречу показавшейся во вратах делегации.

В две колонны в город вошли до сотни лучников. Но в отличие от эльфов, эти одеты в зеленые доспехи и помимо луков несут по короткому копью, а на поясе каждого висит по мечу.

В окружении дэльфов на коне в доспехах цвета зеленого чая едет почти старик. Могучие плечи закованы в цвета мяты панцирь, белые прямые волосы по длине не уступают волосам графини. На поясе в ножнах покоится двуручный меч. Ни бороды, ни усов. Этот человек следит за чистотой лица. Взгляд пронзителен словно стрела. Эти глаза повидали немало битв. За ним едут два мага. С короткими посохами в руках, они хоть и держатся в седле, но недвижно, напряженно. Обоиими руками за стремяна. И, будь у них выбор, с удовольствием бы пошли пешком. Но, видимо, возраст посчитал иначе.

— Генерал Эльсин С'Онг, — преклонив колено, Вейлиан представил вновь прибывшего остальным, — И, насколько помню, маги Кириан Ан'Лон и Фогос Лий'Ан.

Вейлиан представил остальных. И в тот момент ко всем им подошел Ассаран. Но увидев Лантариэль, снова исчез в тумане.

— Долго бегать не получится, — зло прошептала Лан, наблюдая за последним развешиваемым обрывком дыма.

Резиденция, в которой долгое время жил Некрус Дегол, в весьма короткое время переоборудована в резиденцию магов. И все прибывшие маги стали ее обитателями. Руководить которыми суждено как раз графине Алии. Она, способность которой общаться с деревьями и животными развита на высшем уровне, узнав о приглашении, согласилась быстро. У нее хоть и есть титул графини, но это просто слово. Ни владений, ни привилегий. И, откровенно говоря, до знакомства с Некрусом она была чуть ли не изгоем. Ее отец во время нашествия олезийцев не просто не смог дать сопротивление, но и пытался договориться, заслужив стрелу от собственных братьев. Позор лег и на хрупкие плечи девушки. И лишь встреча с Некрусом дала надежду.

В тот пасмурный день она сидела под кроной большого древнего дерева. Вокруг нее играли белки. Она одна, чужая среди родни. Некрус тогда сопровождал посла. Заметив ее, он подошел, спросил что-то о белках. Затем обратился к дереву, зная, что ответ может получить лишь через нее. Но в момент вопроса маг не думал, что дерево ответит. Хотя знал, что вопрос вовсе не к нему.

И спустя несколько лет Некрус навещал графиню несколько раз, со временем позабыв и о вопросе. Но помнил он блеск в глазах ее. Интерес. Искра, что зажглась тогда в зоре ее, горит до сих пор.

И от предложения возглавить резиденцию магов Алиа не смогла отказаться. Впервые за долгие годы она нужна. Здесь. Сейчас.

Расположившись в зале собраний, просторном помещении, где за широким столом поместились все и еще место осталось, все присутствующие тут же и поужинали. Время позднее, за окном небо стало приобретать свой зеленоватый оттенок.

— Господа и дамы! — встав, Некрус еще раз поприветствовал гостей, — Эта резиденция первая межрасовая обитель магов. Здесь будут учиться, жить и защищать земли те, кто в бою хоть и не стоит впереди всех с мечом в руках, но свой вклад непременно внесут. Угроза с запада много лет назад была подавлена. Но не полностью. Олезия набирает силу. И время, когда они вновь придут в наши земли, в наши леса, наступит. Мы построили целое государство, воздвигнули города. Мы пришли на ваш зов. Но увы, и уходить нам пора. Скоро покину вас и я, и мои помощники. Отныне, графиня Алиа, обитель магов под Вашим крылом.

— Спасибо! — графиня встала, подняв свой бокал. Пригубив вино, она молча села назад.

— Естественно, как маги справятся одни? Никак, — Некрус посмотрел на дэльфийского генерала, — Поэтому помимо резиденции магов воздвигнем мы и орден. Его задача в защите. Не только лесных народов и Симелхании. Нет, не только. Но и всех тех, кто нуждается в защите! Лучшие рыцари! Лучшие воины! Орден Феникса будет стоять на страже вместе с магами плечом к плечу. Генерал Эльсин С'Онг, отныне Вы возглавляете орден.

Генерал встал. Для него орден стал дверью в новую жизнь, в которую он с охотой вошел. Дома, на родине, в Дельфасе его списали. Что может генерал на поле боя? Или сидеть в штабе, где таких и так полно? Его место заняли молодые, сам же торжественно отправлен на пенсию. Но что делать дома человеку, который всю жизнь с мечом в руках был в строю? Где его дом, которого нет? Им была армия. Были лагеря. Теперь генерал без солдат, он списан. Он не нужен. Он свое отдал. Орден для него, это единственный способ вновь обрести былое. Снова приказы, снова меч и седло. И снова жизнь.

Некрус отошел в сторону, взяв с полки завернутое в синий бархат нечто маленькое, поставив на стол, придвинул к Элиану.

— Мой юный друг, тебе предстоит воздвигнуть крепость Феникса. Где бы ты это сделал?

— Не знаю, — Элиан пожал плечами, — Я здесь всего пару дней, такое нужно спрашивать не у меня. Тем более, орден принадлежит генералу. И ему решать.

— Что ж, справедливо, — Некрус повернулся к генералу Эльсину С'Онгу, — Выберите, пожалуйста, место.

— Раз так, я выберу, — кряхтя, генерал встал из-за стола, опрокинув стул, -В седле держусь, а тут стулья падают. Эх, выбрать мне..

А вот здесь, севернее этого города, что за полоса?

— Это Нефритовый лес, — Некрус подошел к нему, — Отличный выбор!

— Ну, раз выбор отличный, так тому и быть, — генерал направился на свое место.

— Вот вам и крепость, — Некрус стянул бархатную ткань, под которой все это время скрывалась закованная в стеклянный шар, миниатюрная крепость. — Элиан, ты ведь знаешь, что с этим делать?

— Конечно! — молодой маг наклонился над шаром, но в руки брать не стал.

— Для Валанга и Кастиса задание остается то же, — В долину Сиджу их!

Прогремело, словно гром в ясную погоду молнией лязгнул по земле. Десятки осколков разлетелись в стороны. И лишь считанные сантиметры остановили их от кровопролития. Застыв, гвозди, осколки стекла и фарфора вернулись назад в воссозданную огромную вазу, которую еще пару мгновений назад разорвало.

— Простите, отвлеклась, — вернувшись с балкона в помещение, Стирена продолжила совещание среди знати, отметив, что организаторов взрыва нужно немедленно наказать.

В этот момент за ворота города, теряясь среди толпы, выехали два всадника. Их лица скрывают плащи. Проехав метров триста, она свернули с дороги на восток, в поле. И как только город скрыли деревья, всадники скинули с себя капюшоны.

Их лица, узкие, удлиненные, с очень высокими, выраженными скулами. Кожа цвета слоновой кости с едва заметным перламутровым отливом. Глаза большие, миндалевидные, без зрачков — радужка цвета меди занимает все глазное яблоко. Брови и ресницы очень светлые, почти белые. А волосы длинные, прямые, жесткие.

Олезийцы. Когда прогремел взрыв, они уже направлялись вон из города в надежде на множество жертв.

Два других устроенных ими взрыва, в городе Ажанг в Серифасе и в рийвелском Колистисе, принесли свои кровавые плоды.

На самых оживленных улицах столиц и крупных городов стали появляться объявления о наборе в академию рыцарей. Некий орден Феникса приглашает в свой состав юношей из любой семьи, предоставляя кров и пищу. Пройдя обучение в первой в мире академии, новоиспеченные рыцари получают оружие и доспехи, коня, а также принадлежность к ордену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.